

Наши интервью

НАШ собеседник — писатель Василь Быков, участник встречи за «круглым столом», организованной в Тбилиси «Литературной газетой» и Союзом писателей Грузии. Читателю знакомы его произведения: «Круглянский мост», «Дожить до рассвета», «Сотников», «Третья ракета» и многие другие. В. Быков пишет «прозу войны». По словам Алеся Адамовича, он пишет трагическую нескончаемую оду «пролетариату войны» — пехоте: «тем, кто бежит в атаку, то есть убивать врага, или, засыпанный, корчится, добываемый немецкими минами, снарядами, идет добывать партизанский харч или взрывать и, помимо всего этого, вроде бы немногого, но чего хватило миллионам людей на четыре года, еще и тем занят, озабочен постоянно, чтобы сох-

прежде всего о возросшем мастерстве современных художников слова. Интересны и значительны романы Ю. Бондарева «Выбор», «Берег», Ч. Айтматова «И дольше века длится день», Ч. Амиразиди «Дата Туташхиа», Н. Думбадзе «Закон вечности».

— Литература всегда считалась главным воспитателем личности человека. Молодежь ищет в ней образцы для подражания. В военной прозе ярко, остро, конфликтно разрешается проблема человеческого выбора, при рода героического, мотивы поступка, действия человека...

— Да, литература была и останется воспитателем. Хотя говорить о ее главенствующей роли в наши дни сегодня, к сожалению, не приходится. Телевидение и кино ощутимо потеснили книгу. Но без литературы.

ПЕРЕКРЕСТКИ ВОЙНЫ — ПЕРЕКРЕСТКИ ЖИЗНИ

ранить в себе правду, идеал жизни человеческой, человека сохранить».

— Василь Владимирович, с чего начался ваш путь в литературе?

— Моя первая повесть «Последний боец». Я написал ее в 1957 году. Печталась она в молодежной газете «Червоная змена». Было мне тридцать пять лет, прожили четыре военных года: был лейтенантом артиллерии, командовал взводом. Воевал на Украине, в Венгрии, был на Балканах, закончил войну в Австрии. После демобилизации в 1955 году стал писать.

Тема войны неисчерпаема. Мы, писатели, пишущие о войне, не только вспоминаем и напоминаем о ней. На войне ярко, остро проявился человеческий характер, раскрылась душа человека, высота и сила и, вместе с тем, слабость его духа. Исследование нравственных истоков поведения человека, его психологии, поступков, жизни, причем с новой энергией, свежими чувствами — эта задача стоит предо мной.

— Вы — участник «круглого стола» «Литературной газеты» и Союза писателей Грузии. На дискуссии, развернувшейся вокруг советского многонационального романа, был поднят вопрос о том, что некоторые писатели, в частности вы, избрав жанр повести однажды, не решаются обратиться к роману.

— Видите ли, повесть — мое сугубо авторское пристрастие. Для разрешения внутренних замыслов, эстетических, нравственных проблем мне достаточно, близка повесть. Кроме того, у нее, на мой взгляд, ряд преимуществ перед романом — в оперативности, остроте. В шестидесятые годы — годы начала моего писательского пути — жанр повести доминировал над другими. Возможно, отчасти и это определило мое пристрастие к жанру.

Сейчас повесть, безусловно, уступает место многоплановому роману, эпическому повествованию с углубленным пафосом, который охватывает все стороны человеческого существования, роману, насыщенному остротой нравственной проблематики, стремлением постичь исторические глубины жизни народа. Тяга к романному мышлению говорит

без классики немисливо существование человека, непредставимо гармоническое развитие личности.

Сегодняшнее молодое поколение отличается, конечно же, от военного. У него свои проблемы. Есть и негативные стороны, но в основе своей — это сильное, интересное, здоровое поколение.

Думаю, что понятие героизма не проблематично. Герои были на войне. Герои живут среди нас. Шестнадцатилетний паренек Миша Мороз, когда увидел на Юле вместе со своими товарищами неразорвавшийся снаряд, первым бросился к нему. Он хотел унести этот смертоносный снаряд дальше, он хотел оградить своих друзей от опасности. Но не донес... взорвался снаряд.

Война доходит к сегодняшнему читателю не в однозначной форме героизма и негероизма. Это жизнь во всех своих проявлениях, со всей полнотой ощущений, сложностью ситуаций, обстоятельностью, условий — да, экстремальных. Но жизненных.

— ...И то, что молодежь читает и с нетерпением ждет ваших повестей, не только подтверждает их жизненность, но говорит и о сегодняшности, остроте, актуальности вопросов и проблем, освещаемых в них. Василь Владимирович, ваши повести экранизируются. Нас интересует ваше отношение к этим экранизациям.

— Должен сказать, что не все экранизации равноценны. Самая лучшая из них — это «Восхождение» по повести «Сотников», снятая талантливым режиссером, временно ушедшей от нас Ларисой Шепитько. Это глубокое, значительное произведение киноискусства.

— В ваших повестях всегда то, что было в жизни, с вами, с окружающими вас?

— В большинстве своем да. «Третья ракета», к примеру. Но создание сюжета всегда происходит по-разному, это сложный творческий процесс. «Альпийская баллада» — это вымысел. Но разве бывает вымысел чистым, не пронизанным токами жизни? Ведь это и дает ему право на существование, проторяет дорогу к читательским сердцам.

Интервью вели
М. Эристави,
В. Хамдрава.